

Танец с саблями Якова Рыльского

НЕ ЧОКАЯСЬ

Сегодня знаменитому советскому фехтовальщику на саблях, олимпийскому чемпиону-64, четырехкратному чемпиону мира Якову Рыльскому исполнилось бы 75 лет. Он умер от цирроза печени 9 декабря 1999 года в собственной квартире на 3-й Фрунзенской улице в Москве.

Незадолго до этого Яков Рыльский и Умяр Мавлиханов, два друга, два великих советских саблиста, два члена золотой олимпийской команды 1964 года, два, как потом выяснилось, смертельно больных на тот момент человека, пришли на обследование к «блатному», рекомендованному по знакомству врачу, и тот сказал им, что Яков умрет через полгода после смерти Умяра. Умер больной диабетом Умяр в августе 1999 года, и эта смерть, как потом утверждали очевидцы, потрясла Рыльского. И, может быть, ускорила его кончину...

ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОН

Три года назад на стыке двух веков, когда принято подводить глобальные итоги, в одном из самых престижных на тот момент конкурсов Яков Ануфриевич Рыльский номинировался на титул лучшего спортсмена XX века в своей дисциплине. Чтобы с позиций сегодняшнего дня воспринять этот факт как должное, надо или прекрасно знать фехтование, или родиться чуть ранее (иного не дано), иначе не вспомнить, что в конце 50-х – начале 60-х годов саблисту Якову Рыльскому не было равных в мире. За шесть лет до своей командной олимпийской победы, случившейся на токийской Олимпиаде, он стал первым в истории советского фехтования саблистом, добившимся звания чемпиона мира в индивидуальном зачете. Был на голову выше соперников — в другом случае вряд ли удостоился бы столь высокого титула в абсолютно субъективном с точки зрения судейства виде, каковым в то время было фехтование на саблях. В разгар «холодной войны» советских спортсменов не очень-то жаловали на международных аренах.

ВАКАНТНЫМИ ПЬЕДЕСТАЛЫ НЕ БЫВАЮТ

Был. Этот короткий глагол прошедшего времени звучит непоправимой тяжестью и определенностью. Время безжалостно: сколь ни велики были заслуги кумиров прошлых лет, публика сегодня молится на новых героев. И тем не менее я уже не раз имел возможность убедиться в том, что этот закон, утвержденный свыше, не распространяется на родных и близких ушедшего

кумира, которые изо всех сил стараются остановить время, оберегая завоеванное когда-то их любимым человеком место на пьедестале. Не желая признавать, что оно давно уже занято другими...

Мою просьбу по телефону рассказать, как сложилась жизнь Якова Ануфриевича после завершения спортивной карьеры, его супруга Лидия Николаевна назвала, по меньшей мере, странной: «В спорткомитете есть вся информация на этот счет. Там вам все расскажут», — сказала она, едва сдерживая раздражение. Но уже следующий вопрос: «Где и когда они познакомились?» — поставил жирную точку на нашей беседе: такой неосведомленности Лидия Николаевна мне уже не простила...

Впрочем, когда на прощание она сообщила мне, что не жалуется журналистов, написавших однажды «всякую ерунду» о ее супруге, все стало ясно.

ШТЫК – МОЛОДЕЦ, НО САБЛЯ ЛУЧШЕ

Сельский паренек Яша Рыльский пришел в фехтование по всем меркам очень поздно. В 18 лет, будучи солдатом срочной службы, он увлекся фехтованием на штыках (а тогда штыковой бой был обязательным атрибутом армейской физподготовки), и однажды во время солдатских занятий в динамовском зале Якова заметил Иван Ильич Манаенко, тогдашний старший тренер ЦС «Динамо». В те времена соревнования по фехтованию винтовками с эластичным штыком входили в программу чемпионатов СССР, но тренерская интуиция подсказала Манаенко, что талантливого парня надо перевести в саблю. И она его не подвела: через три года, на чемпионате СССР 1953 года, Яков Рыльский выиграл золотую медаль и на долгие годы забронировал себе место в составе национальной команды.

Рассказывает Галина Горохова, трехкратная олимпийская чемпионка:

— Когда я начала заниматься фехтованием, за плечами Рыльского уже было участие в Олимпийских играх 1956 года, где он в составе команды завоевал бронзовую медаль. С той Олимпиады наши саблисты вернулись с двумя бронзовыми наградами: в личном зачете на третью ступеньку пьедестала поднялся Умяр Мавлиханов. А через два года Яков стал первым в истории этой фехтовальной дисциплины советским чемпионом мира. Случилось это в Филадельфии, где в перебое за первое место он с «сухим» счетом обыграл партнера по сборной СССР Давида Тышлера.

По-настоящему этот успех могут оценить только те, кто знает, что собой представляло в то время фехтование на саблях. Это был единственный неэлектрифицированный вид фехтования, судейство которого осуществлялось визуально со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не буду вдаваться в детали, поверьте на слово: несовершенство правил определило миллион способов судейского мошенничества. При желании служителям Фемиды ничего ни стоило не засчитать удар, нанесенный тем или иным спортсменом. Да и времена тогда были, не забывайте, какие! Закрытое общество, «железный занавес»... Не много, прямо скажем, у нас было друзей среди зарубежных судей, искренне радовавшихся нашим успехам...

Да и в сугубо спортивном плане моду в фехтовании на саблях тогда диктовали венгерские спортсмены. Были венгры и все остальные. Подчас они и ударов-то не наносили, «рубил» воздух, а судьи уже поднимали руки, фиксируя очко.

Пробиться в таких условиях на пьедестал было почти немислимо. Но Яков пробился. Великий все-таки был спортсмен!

УРОКИ ОТ МАЭСТРО

Он вполне мог выиграть на Олимпийских играх в Токио золотую медаль и в личном зачете, если бы... не боялся крови. Уже в финале в первом же бою ему нечаянно рассекли голову. Сняв маску и увидев кровь, Яков на глазах у всех потерял сознание. В чувство, конечно, его привели быстро, но далее он просто не смог фехтовать. В каком-то трансе выходил на дорожку и тем не менее умудрился занять четвертое место.

Шанса отыгаться в личных олимпийских соревнованиях ему больше не представилось. Игры 1964 года стали последними в его карьере. В Мехико он уже не попал, так же, как и на чемпионат мира 1967 года в Монреале. Тогдашний старший тренер сборной Лев Сайчук начал, мягко говоря, ставить палки в колеса ветерану команды (в 67-м Якову было уже 39 лет), подыскав ему замену в лице Владимира Назлымова. И судьям, я отвечаю за свои слова, была поставлена негласная задача: убрать Рыльского.

Весьма показательный в этой связи эпизод произошел на тренировочной базе в Стайках, где сборная готовилась к чемпионату мира 1967 года. В одном из квалификационных боев Яков нанес чистый удар сопернику (по-моему, это

был Назлымов), но судьи его не зафиксировали. Через некоторое время история повторилась. А после того, как не был засчитан и третий удар, Рыльский остановился, снял маску и попросил судей подойти к нему. Дождавшись, когда те выполнили просьбу, громко, чтобы все слышали, сказал: «Вот вы между собой разберитесь, кто из вас крайний, а из меня крайнего делать не надо...» После этих слов ушел не только с дорожки, но и из зала. А вечером вообще уехал в Москву...

Вот такой был человек. Он умел одним-двумя точными словами дать исчерпывающую оценку любому событию. Все видел, все понимал и чувство юмора у него было необыкновенное, фирменное, я бы сказал. Очень трудно сейчас это передать словами: Якова надо было видеть и слышать.

И выпить он, конечно, очень любил. После соревнований подходил к молодому спортсмену: «Слушай, ты сколько раз? Ни одного? А я – трижды... Сбегай через дорогу в магазин, потом поговорим...» «Трижды» – это имелось в виду количество побед на чемпионатах мира.

Фехтовальщик, конечно, был от бога. Мы командами приходили смотреть, как фехтует Рыльский. Его движения на дорожке были элегантными, красивыми, благородными. Любой его бой, как показательный урок, достойный учебного пособия по высшему спортивному мастерству.

А когда требовала ситуация, он мог и проучить. Был в те времена саблист по фамилии Лейдман. Удары своим соперникам наносил страшные, словно дерево обрабатывал. Все тело после встреч с ним было в синих полосах...

И вот как-то в поединке с Рыльским Лейдман как всегда совершенно неоправданно нанес очень болезненный удар. Яков снял маску: «Лень, все нормально?». «А что?» – сделал удивленное лицо тот. Видя, что товарищ не понимает, Рыльский надел маску, встряхнулся весь, и во время атаки Лейдмана со всего маху врезал ему саблей. Леонид аж до потолка подпрыгнул. А Яков как ни в чем не бывало: «Что случилось, Лень? Неужели больно?» После этого в боях с Рыльским Лейдман уже не позволял себе подобного.

ОБЕЗОРУЖЕННЫЙ ФЕХТОВАЛЬЩИК

После окончания карьеры у Якова была возможность поработать тренером в одной из латиноамериканских стран. И вроде бы Манаенко дал поначалу согласие на этот отъезд, но потом почему-то передумал. Не захотел

отпускать своего любимого ученика: рассчитывал, наверное, на то, что из Рыльского получится достойный помощник. Супруга Якова, Лида Николаевна, до сих пор в обиде на Ивана Ильича: говорит отпустил бы тогда Яшу, может быть, послеспортивная судьба у того сложилась бы иначе. А так, все пошло как-то наперекосяк. Тренера из великого фехтовальщика не получилось. Взяв в ученики незрелого спортсмена, Яков попытался сделать из него мастера высокого класса, а когда не сложилось, испытал сильнейшую апатию. Пить начал очень прилично.

Кончилось все это серьезным разговором с Манаенко, который предложил своему бывшему подопечному определиться: или работать как следует, или...

В итоге он из «Динамо» ушел. Сидел некоторое время дома, присматривая за двумя сыновьями, а потом устроился работать в ЦСКА. Насколько я знаю, рабочим по спортсооружениям. Из ЦСКА он и вышел на пенсию.

Через некоторое время начались серьезные проблемы со здоровьем: стали отказывать ноги. Я думаю, что виной всему был все-таки алкоголь. В свое время Яков ведь был человеком огромной физической силы, и надо было еще умудриться, чтобы загубить такое здоровье...

Я вспоминаю одну из наших последних встреч, которая произошла в январе 1999 года на традиционном турнире «Московская сабля». Якова Ануфриевича вызвали на сцену для награждения каким-то ценным призом. Так получилось, что я в тот момент сидела сзади и сначала увидела Рыльского со спины. У него всегда была мощная шея, я даже шутила на этот счет: «Яш, тебе с такой шеей надо было борьбой заниматься». А тут от нее остался тоненький стебелек. Я еще, помнится, засомневалась: а Яков ли это?

Увы, это был он. Сейчас уже понятно, что тогда он уже был смертельно болен и на «Московскую саблю» пришел, словно попрощаться со всеми.

Сейчас, кстати, на этом турнире учрежден приз Якова Рыльского, который каждый год вручают динамовцы.

УШЕЛ, КАК ЖИЛ

Когда умер Мавлиханов, дружбу с которым Рыльский пронес через всю жизнь, я решила позвонить Якову, узнать, дошла ли до него эта печальная весть. Однако к телефону никто не подходил. А на следующий день, в день

похорон Умяра, Яков сам набрал мой номер: «Правда, что Минька умер?», — спросил он. Я начала убеждать его, что время еще есть, что за час он успеет добраться до мечети, где отпевали Миньку, но Яков лишь молчал. А я потом только узнала, что в те дни он практически уже не мог ходить.

...Он ушел тихо, как и жил в последние дни, пережив своего лучшего друга на три с половиной месяца. Послал сына в магазин купить бутылку «Боржоми», выпил и умер.

Мы поминали его и в девять, и в сорок дней, и в год. Собрались самые близкие люди, слез не было: вспоминали яркие эпизоды из жизни Якова. Он был светлым человеком, и поминки получились светлыми.

ИЗ ДОСЬЕ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ» РЫЛЬСКИЙ Яков Ануфриевич

Один из лучших фехтовальщиков мира конца 50-х середины 60-х годов. Первый советский саблист, ставший чемпионом мира в индивидуальном зачете (1958). Родился 25 октября 1928 года в селе Александровка Верхубинского района Восточно-Казахстанской области. Заслуженный мастер спорта (1961). Выступал за московское «Динамо». Фехтованием начал заниматься в 1950 году. В сборную СССР входил с 1953 по 1966 г. Олимпийский чемпион 1964 года и бронзовый призер 1956 года в командных соревнованиях. Четырехкратный чемпион мира в личном (1958, 1961, 1963) и командном (1965) зачетах. В командных соревнованиях по фехтованию на саблях пять раз удостоивался серебряных медалей (1957, 1958, 1961, 1963, 1966) и трижды – бронзовых (1955, 1959, 1962). Бронзовый призер командного Кубка Европы-66. Чемпион СССР 1954, 1955, 1957 и 1958. Победитель I Спартакиады народов СССР (1956). Награжден медалью «За трудовую доблесть».

После окончания спортивной карьеры работал тренером в Московском совете спортивного общества «Динамо».

Умер 9 декабря 1999 года в Москве. Похоронен на кладбище «Ракитки» на Старо-Калужском шоссе.

[Борис Валиев, «Советский спорт», 25 октября 2003 г.](#)